

ИЗ НАШЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ *)⁽¹⁾.

(Статья по поводу органов профсоюзов.)

Профессиональная печать отражает жизнь самих союзов. Чем беднее становится эта последняя, тем беднее становится и содержание профессиональных рабочих органов. Жестокое преследование, беспрестанно обрушивающиеся на профессиональную печать, безжалостно вытравливают из нее боевой дух и страшно обесцвечивают ее. Так и чувствуешь, что из-под пера автора готов сорваться революционный протест, крик возмущения по поводу чинимых над профессиональными рабочими организациями насилий, по поводу неслыханных политических и экономических репрессий, направленных против рабочих, по... «легальные возможности» так узки, да и за самую «легальную» статью орган будет закрыт, а редактор сослан.

Все перечисленные профессиональные газеты посвящают большую часть своих столбцов наступлению капитала. Это — большею частью простая хроника отдельных актов этого наступления. простой мартиролог былых рабочих завоеваний. Надлежащих выводов о теснейшей связи этих экономических репрессий с нынешним состоянием политической борьбы органы, по «независящим обстоятельствам», не делают, цельной картины борьбы различных общественных сил не получается, и рабочие остаются без определенных указаний, где главный враг, где союзник врага и как бороться против того и другого.

*) «Мысли Печатника» № 1 и «Печатное Дело» № 1 — орг. петерб. союза печатников ⁽²⁾; «Голос Деревообделочника» № 1 — орган петерб. деревообделочников; «Надежда» 1, 2, 3 — орг. петерб. металлистов; «Фабричный Стапок» 1, 2, 3, 4, 5 — орган. петерб. ткачей ⁽³⁾; «Булочник» № 1 — орган. петерб. булочников ⁽⁴⁾; «Бакинский Рабочий» 1 — 16 — орг. бак. нефт. раб.; «Вестник Профессионального Движения» № 1 ⁽⁵⁾.

Много места посвящают питерские органы вопросу «культурно-просветительной деятельности». В этой области приходится больше всего только жаловаться на стеснения администрации и невозможность действительной продуктивной работы. Связав существующие немногие союзы по рукам и ногам, правительство не только не дает им вести сколько-нибудь широкой экономической борьбы против капитала, но и не дает устраивать простых просветительных рабочих обществ. В лучшем случае рабочим, вместо собственных самостоятельных рабочих обществ, предоставляется «учиться» в «народном» университете, где хозяйничают г.г. октябристы и кадеты. За невозможностью развить боевой деятельности, союзы свободные силы готовы целиком направить на культурно-просветительную работу, но и здесь приходится больше ограничиваться одними разговорами.

«Мысли Печатника» и «Голос Деревообделочника» посвящают статьи Л. Толстому по случаю его юбилея. Отношение к его философии — критическое, но все же образом ясности эти статьи трудно признать.

«Мысли Печатника» № 1 в статье «На очереди» подчеркивают в качестве главной задачи: «более широкую просветительную деятельность и большее использование всех легальных возможностей объединения». Но уже в 1-м номере «Печатного Дела» (сменившего «Мысли Печатника»), вышедшем 15 ноября, подчеркивается признание рабочими необходимости практической борьбы, вплоть до оборонительных забастовок. Оба журнала поместили статьи о государственном страховании рабочих; правительственные проекты подвергнуты в них суровой критике. В некогда могущественном союзе печатников теперь платящих членов всего 500—600 на 120 предприятиях. Предстоит исключение 2.000 членов за неуплату членского взноса. Главной организационной задачей дня считается создание совета уполномоченных. У газетных наборщиков отбирается воскресный отдых, в том числе и либеральной «Речью». Деятели «Речи» объяснили представителям союза, что они «вынуждены» были лишить рабочих воскресного отдыха только «в виду важности момента», требующего, чтобы «прогрессивные» газеты непременно выходили по понедельникам... Упадок организации журнала объясняет тем, что во время расцвета «наша сила была сплоской стихийной, и побеждали мы в борьбе не столько благодаря своей сознательности, сколько благодаря стремительности

нашего натиска». Теперь необходима более прочная организация на низах, — заключает газета. Необходима еще, кроме того, более решительная тактика, — прибавим мы от себя. Интересная анкета о заработной плате рабочих печатного дела проведена в Москве. Оказывается, что в лучшие времена 1907 г. рабочий печатного дела получал в месяц в среднем 34 руб. 70 коп., а работница 13 руб. 90 к. На анкету отозвалось 5.000 рабочих, так что результаты ее несомненно близки к действительности.

«Голос Деревообделочника» в 1-м номере ставит вопрос о причинах организационной слабости наших профессиональных союзов. Газета указывает, что, помимо общих политических причин, была еще другая: союзы создавались митинговым способом. На митингах ораторы легко образовывали многочисленные организации. Инстинктивная потребность в профессиональном объединении у масс была большая, союзы количественно росли не по дням, а по часам, но рост их был односторонний. Работа велась вширь, а не вглубь, на самых предприятиях основных профессиональных ячеек не было, самостоятельность ограничивалась рамками правлений и, в лучшем случае, делегатских советов. «Необходимо, — пишет газета, — сейчас же, не откладывая дела в дальний ящик, заняться углублением профессиональной деятельности, установлением прочной организационной связи на низах общества... Необходимо создать мелкие организационные ячейки по всем фабрикам и заводам. На обсуждение этих ячеек должны выноситься по возможности все наиболее важные вопросы, выдвигаемые жизнью на разрешение профессиональных организаций».

Очень теплую статью посвящает «Надежда» жертвам Юзовской катастрофы. Она же приводит интересную статистику движения членов в Петербурге в союзе по металлу за первое полугодие 1908 г. К 1 января 1908 г. в союзе числилось 9.388 членов, к 1 июля — 9.791 чл., прибыло 1.388, выбыло 935, — итого увеличилось за полтора года на 453 члена — 4,8%. Убыль всего больше в крупных предприятиях.

В № 2 органа петербургских металлистов помещена статья: «Мы не хотим умирать от холеры!» В ней очень недурно изображено экономическое положение петербургских рабочих и выдвинут правильный лозунг вмешательства самих рабочих в дело улучшения санитарных условий их быта. Статья страдает вместе с тем непростительными недостатками. В ней масса недого-

воренностей насчет истинных виновников холеры. Недоговоренности еще можно понять в силу условий легальности. Совершенно нельзя понять и простить распространения рабочей газетой взгляда, что во всем виноват стрелочник — городская дума. Нельзя понять и оправдать укорочения лозунгов рабочих до нужного требования «демократизации городского самоуправления»... Недурна во втором номере статья «Пресса и рабочие», в которой выясняется вся подлость буржуазно-либеральной прессы, защищается постановление ЦК петербургских профессиональных союзов не давать никаких сведений улочной газетке «Копейка», и пропагандируется идея необходимости самостоятельности рабочей печати. Две статьи во 2 и 3 номерах посвящены законопроектам о государственном страховании рабочих. Очередным вопросом внутренней жизни союза по металлу является вопрос о повышении членских взносов. Ему посвящена передовая № 3. В этом же номере редакция выступает со статьей, доказывающей вред частичных забастовок в настоящий момент и в особенности забастовок, которые начинаются без ведома или против воли союза. Рабочая хроника газеты очень интересна и показывает, что, несмотря на самые неблагоприятные внешние условия, союз, опираясь на рабочих, держится довольно крепко.

Союз ткачей, вместо закрытого административней «Станка», выпускает «Фабричный Станок». Мы получили 5 номеров этого журнала. Номер 1—2 излагает в передовице запрос с.-д. думской фракции по поводу гонений на профессиональные союзы и в этой форме дает очерк тех ужасных условий, при которых приходится действовать рабочим союзам в нынешней России. Статья в 3-м номере указывает, что после кратковременного оживления в союзе дела опять чрезвычайно ухудшились. До сих пор спасало то, что текстильная промышленность находилась в состоянии расцвета. Теперь уже начинается поворот к худшему... Члены бегут из союза массамп. Это объясняется, по видимому, тем, что, как признает сама газета, деятельность союза в Петербурге сводится почти исключительно к «постановке основных видов помощи и пособий членам и к культурно-просветительной деятельности». Из стачек только одна за последнее время кончилась победой союза, это — на фабрике бр. Леонтьевых (6). Весьма плохи дела также в Иваново-Вознесенске, Твери и Риге, откуда имеются в газете корреспонденции (7). Передовая № 4 посвящена Рыковской катастрофе (8). Хороша статья в № 5,

посвященная вопросу о санитарных условиях, в которых приходится работать питерскому ткачу. Число платящих членов союза 1.190. Средний приход 340 руб. в месяц. Многочисленные письма с фабрик рисуют картину повсеместного ухудшения условий труда, новых притеснений и т. п.

Журнал «Булочник» (номер 1) констатирует на живых примерах, как правительство помогает хозяевам отнимать у булочников завоевания их последней забастовки⁽⁹⁾, стоившей столько жертв. Задачей союза должна стать на ближайшее время — оборонительная борьба, имеющая целью сохранить старые экономические условия труда впредь до лучших времен, когда можно будет развернуть борьбу в духе 1905 г.

«Бакинский Рабочий» (вместо «Гудка») говорит несколько более решительным языком, чем другие профессиональные органы. Он почти весь посвящен задачам нефтяных рабочих в связи с начавшимся и на Кавказе наступлением капитала. Газета зовет на решительную борьбу против новых экономических репрессий.

Газета затрагивает некоторые организационные вопросы профессиональной жизни и ставит их довольно широко. В статье по поводу юбилея Толстого газета дает резкую критику теории непротивления злу и разъясняет, как должен относиться рабочий класс к толстовству. Газета выгодно отличается от других профессиональных органов тем, что посвящает свои столбцы и вопросам, выходящим за пределы профессионального движения. Таковы статьи, посвященные бюджету на 1909 г., балканским событиям, годовщине 17 октября, открытию Думы, национализму буржуазных партий и т. п. Газета ведет энергичную агитацию за создание в Баку единого (вместо раздробленных нескольких) союза рабочих нефтяного производства. Она проповедует сближение между рабочими организациями всех видов, правдиво изображает рабочую жизнь в столицах и на Кавказе. Точка зрения всюду проводится в общем правильная.

Однако, и у «Бакинского Рабочего» срываются иногда резкие слух ноты о «крушении великих надежд» (№ 1), подаются целые статьи, отнюдь не могущие украсить страницы этой симпатичной рабочей газеты (например, статья, посвященная памяти Павлова-Сильванского).

«Бакинский Рабочий» отмечает сильный упадок профессионального движения и на Кавказе — бегство из союзов и пр. При-

чпыны, повидимому, те же, что и во всей России. Сюда только позже докатилась общая волна упадка.

«Вестник Профессионального Движения» ставил себе задачей обслуживать общие нужды профессионального движения и, в противовес петербургскому «Профессиональному Вестнику», пропагандировать идею штуттгартско-лондонской резолюции. На первом номере газета была закрыта и почти целиком конфискована, а редактор ее посажен в тюрьму. Попыток возобновления этого журнала пока не делалось. В первом номере помещены были следующие статьи: 1) «Очередная задача» (о необходимости сближения между профессиональными союзами и политической партией рабочего класса); 2) «Капитал наступает»; 3) «Организационные вопросы профессионального движения»; 4) «О кооперативном съезде»; 5) «Формы рабочего движения на Западе»; 6) «Экономический обзор»; 7) «Деятельность с.-д. думской фракции»; 8) «Профессиональная хроника»; 9) «Кооперативная хроника»; 10) «Иностранная жизнь».

Содержание профессиональных органов еще раз подтверждает самую жгучую необходимость уделить в нашей нелегальной печати и вообще в агитации должное место вопросам экономической борьбы и сказать все недоговариваемое профессиональной легальной печатью. Оно лишь раз подтверждает целиком те практические директивы, которые даны нашим ЦК в его резолюции о профессиональных союзах.

При всей своей бедности, легальная профессиональная печать служит большую службу рабочему движению вообще и экономической борьбе в частности. Но яснее ясного становится, по обозрении ее, насколько необходима, даже в рамках оставшихся легальными союзов, — нелегальная организация и нелегальная литература, насколько необходимо придать деятельности сохранившихся союзов боевой характер, какой бы дорогой ценою этого ни достичь: иначе медленная и позорная их смерть неминуема — об этом вопиют все профессиональные газеты от первой до последней их строчки.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹) «Из нашей профессиональной печати» помещено было в № 40 «Пролетария».

²) «Мысли Печатника» и «Печатное Дело» — органы петербургских печатников, выходившие в 1908 — 12 г.г. в Петербурге.

«Печатное Дело» явилось продолжением журнала «Мысли Печатника», которого вышло только один номер. Оба журнала заняли ту же позицию, которую занимал и их предшественник — московский журнал «Печатное Дело», выходявший в 1906 — 07 г.г. под редакцией М. Трусова, группировавший таких деятелей как М. Брагин и К. Дмитриев (Колокольников), признававших профсоюзы боевыми организациями пролетариата, но свободными от какого бы то ни было партийного руководства.

Петербургское «Печатное Дело» издавалось с 1908 г., под редакцией сначала Колмакова, а затем, после ареста последнего, — И. Осипова (в 1910 г.), — позднее, с закрытием союза, аресты редакторов начались с выходом каждого номера. В 1908 — 11 г.г. вышло его 37 №-ров, а в 1912 г. всего — 6. Журнал охватывал не только рабочее и профессиональное движение печатников, но почти в каждом номере характеризовал и выявлял свое отношение к тем или иным партийным решениям не только по отношению к российской социал-демократии, но и к решениям международных социалистических конгрессов. В политическом отношении «Печатное Дело» явилось теоретическим органом г.г. М. Брагина и К. Дмитриева. В журнале богатая хроника не только жизни печатников, но и стачечного движения этого периода.

³⁾ «Ф а б р и ч н ы й С т а н о к» — орган, посвященный интересам рабочих по обработке волокнистых веществ. Журнал начал выходить 29 мая 1908 г., вскоре после закрытия правительством «Станка». Всего «Фабричного Станка» вышло 5 номеров. На протяжении их журнал, как и все профессиональные органы, все свое внимание сосредоточил на регистрации рабочего движения, не делая, однако, из этого никаких практических выводов. По выходе 5-го номера (18 сентября 1908 г.) дальнейший выход его прекратился. Редактор его, П. В. Макаров, был посажен в тюрьму.

⁴⁾ «Б у л о ч н и к» — орган, посвященный защите интересов рабочих булочно-кондитерского производства. Вышел в свет всего один номер (8 мая 1908 г.), под редакцией П. К. Кокушкина. Журнал в одном номере характеризует условия, в которых работает булочник, и отношение к нему рабочих. Эти условия и отношения прекрасно обрисованы в «Письме к Филипповским рабочим», за подписью «Рабочий». Автор письма призывает пекарей вести решительную борьбу с администрацией, производящей беззастенчивую эксплуатацию рабочих, и указывает на произвол с увольнением «слабых» по силе рабочих. Журнал фактически являлся органом Петербургского союза булочников.

⁵⁾ «Вестник Профессионального Движения» — см. стр. 578, второй абзац.

⁶⁾ Имеется в виду стачка рабочих на фабрике «Бр. Леонтьевых» в Петербурге в мае 1908 г., возникшая на почве снижения фабрикантами расценок. Поводом к забастовке послужило увольнение директором фабрики рабочих складочного отделения, требования которых оказались неприемлемыми для фабрикантов. Директор фабрики, увольняя рабочих, предполагал найти на рынке более сговорчивых рабочих, однако, оказалось наоборот — складчиков директор не нашел. Очевидно озлобленный своей неудачей, он категорически потребовал у местного комитета, чтобы последний заставил работать складчиков по его расценкам, иначе он уво-

лит всех рабочих. Рабочие остальных отделений поддержали складчиков общей стачкой, и в результате фабрикантам пришлось пойти на уступки.

⁷⁾ Корреспонденции из Иваново-Вознесенска и Риги помещены в № 1—2 «Фабричного Станка». В первой из них рисуется положение профессионального движения в Иваново-Вознесенске, указывается, что там существует 4 профсоюза с общей численностью членов в 500 чел. на 50 тыс. всего рабочего населения. Корреспондент жалуется на недостаток интеллигентных сил, а также на цеховщину; так, напр., указанные 4 союза ткачей, организованные по цехам (ситцепечатники, механические рабочие, ткачи и приказчики), каждый в отдельности ничтожны и внушительной силы не представляют.

Рижская корреспонденция отмечает первомайскую забастовку рабочих Зассенгофской мануфактуры 18 апреля (ст. ст.) 1908 г.

⁸⁾ Рыковская катастрофа — взрыв рудничного газа в Рыковских шахтах в середине июня 1908 г. Обвалами засыпано и задушено свыше 270 рабочих-шахтеров.

⁹⁾ Стачки булочников происходили в июне 1906 г. и в мае 1907 г.